

Астраханская область расположена вблизи очагов распространения радикального ислама в России, по этой причине проблема «ваххабизации» местных мусульман является актуальной для региона. Не случайно именно в Астрахани в 1990 году на съезде мусульманских обществ была образована первая исламская партия на территории бывшего СССР – Исламская партия возрождения, ставшая выразителем идеологии исламского фундаментализма на постсоветском пространстве. С вопросами о том, что происходит сейчас в местной умме, журналист **Владислав КОНДРАТЬЕВ** обратился к руководителю Астраханского регионального духовного управления мусульман (АРДУМ) муфтию

Назымбеку ИЛЬЯЗОВУ

, возглавляющему верующих области начиная с 1990 года.

– В подготовленном в 2013 году НПО «Институт национальной стратегии» докладе «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье» Астрахань отмечена как один из центров ваххабизма в ЮФО. Почему АРДУМ не удается преодолеть эту тенденцию?

– Мы, представители АРДУМ, не считаем, что в регионе есть радикальные общины, это скорее группы лиц или отдельные граждане, пропагандирующие нетрадиционные течения в исламе. Мы большинство из них знаем и ведем с ними идеологическую борьбу. Однако есть проблемы, которые не позволяют эффективно им противодействовать. В советские времена духовенству не только мусульманскому, но и христианскому, буддийскому было гораздо проще работать. Таких проблем, как сейчас, раньше не было. Существовал Совет по делам религий, арбитр между религиозными общинами и государством, который эффективно работал. Государство вело предупредительно-профилактическую работу с лицами, исповедующими радикальную исламистскую идеологию, а имамы руководили общинами в соответствии с исламскими традициями, которые складывались в регионе веками.

В настоящее же время государство устранилось от этой работы и переложило на плечи священнослужителей основной груз работы по противодействию нетрадиционным религиозным течениям. Поэтому сейчас жизненно необходимо возрождение советской традиции управления религиозной сферой общественной жизни, то есть создание в структуре государства органа, который бы специализировался на регулировании религиозной сферы общественной жизни, борьбе с религиозным экстремизмом, координировал работу всех остальных уполномоченных структур и обладал для этого соответствующими полномочиями.

На данный момент в распоряжении АРДУМ мало инструментов, позволяющих

противодействовать деятельности радикальных исламистских групп. Запретить их деятельность в регионе, привлекать их к какой-либо ответственности мы не имеем права в силу отсутствия подобных полномочий и специфики российского законодательства.

– АРДУМ в разные годы обвиняли в том, что оно называет ваххабитами те общины, которые хотят уйти в Духовное управление мусульман европейской части России.

– Такие обвинения имели место. Однако эти обвинения всегда звучали со стороны тех лиц, которые пытались посредством отделения реализовать свои личные амбиции, получить самостоятельность, отдельные каналы финансирования и так далее. Я никогда не ставил своей целью нравиться всем верующим региона. Поэтому многие меня не любят, в чем я не вижу особых проблем.

Моя основная задача на моем посту – соблюдать требования законодательства и шариата. Я считаю, что Бог судья тем, кто поливает грязью АРДУМ, и поэтому стараюсь не обращать на это внимания. Одни из наших недругов обвиняют нас в том, что мы работаем в ущерб интересам государства, другие – что мы не думаем об интересах уммы, а прислуживаем властям. Но я хочу отметить, что, по моему мнению, **духовные управления мусульман и должны работать в интересах государства, потому что истинный мусульманин должен быть патриотом своей страны и малой родины**. А в интересах ваххабитов и иных радикалов я работать не намерен.

– В регионе проживают как сунниты, так и шииты, последователи ханафитского и шафиитского мазхабов. Как удается АРДУМ удовлетворять запросы различных групп верующих?

– Проблема дробления духовных управлений актуальна для нашей страны в целом, что вызывает у меня глубокое сожаление и разочарование. На это, несомненно, тратятся большие деньги заинтересованных зарубежных стран.

АРДУМ – наверное, одно из последних региональных ДУМ в России, которые смогли на протяжении всей постсоветской истории сохранить единство в рядах общин. Местная шиитская община, община последователей шафиитского мазхаба, суфии – все входят в состав АРДУМ.

Многим это не нравится, есть лица, заинтересованные в изменении статус-кво, но АРДУМ крепко стоит на ногах. Подавляющее большинство имамов были нами подобраны из среды местных общин, были нами же обучены и назначены на духовные должности. Поэтому имамы, родившиеся и выросшие в Астрахани, заинтересованы в единстве уммы области и прилагают все необходимые для ее сохранения усилия. А приезжие из Казани, Пензы, Казахстана, Дагестана в этом не заинтересованы и поэтому только с их стороны ведется подрывная деятельность.

– В Астраханской области в последние годы отреставрированы исторические

мечети, а также построено большое количество новых объектов. Встречает ли АРДУМ при строительстве мечетей такое же сопротивление жителей и власти, как в Москве?

– Если все правила и законы, которые мы обязаны соблюдать при строительстве мечети, не нарушаются, то никакого сопротивления, как со стороны местного населения, так и со стороны властей, не оказывается. Если же мечеть или молельный дом появляется спонтанно без соблюдения всех необходимых процедур, а такие факты имеют место в Астрахани, то, естественно, это вызывает протесты у местных жителей и соответствующую реакцию у властей, в чем мы всегда последних будем поддерживать.

– Как складываются отношения с Астраханской митрополией Русской Православной Церкви? Приходится ли согласовывать свои инициативы с митрополией?

– Наши взаимоотношения благожелательны и конструктивны. Какой-либо совместной деятельности мы не ведем, но придерживаемся общих позиций, взглядов относительно наиболее актуальных проблем в религиозной жизни региона.

Наше духовенство на своем уровне поддерживает приятельские и доброжелательные отношения с православными священниками. Я, например, дружу с главой Астраханской митрополии Ионой (Карпухиным). Иногда между нами бывают трения, недопонимания, но мы их быстро разрешаем. Например, со стороны отдельных представителей митрополии в прошлом высказывалось недовольство относительно громкости азана (призыва на молитву) в наших мечетях. Обострять ситуацию мы намерены не были. Поэтому провели проверку, установили, что громкость в самом деле была завышена, и устранили эту проблему. Противодействия нашим планам со стороны РПЦ мы также не отмечаем, мы две самостоятельные организации и осуществляем свою деятельность независимо друг от друга.

– Существуют ли в Астраханской области проекты по сохранению и возрождению памятников ордынской и доордынской истории, вроде Булгара в Татарстане?

– Подобных проектов в Астраханской области на данный момент нет. Да я и сомневаюсь в их необходимости. В Татарстане создание подобных памятников приводит только к расколу среди мусульман. Одни стали считать себя булгарами, другие – татарами. По моему мнению, такое разделение идет только во вред умме.

– В какой мере деятельность АРДУМ зависит от решений, принимаемых в Уфе, в ЦДУМ, а в какой она самостоятельна?

– АРДУМ – достаточно самостоятельная организация. Одобрения нашим инициативам со стороны ЦДУМ не требуется. Каких-либо указаний с его стороны мы также не получаем.

Владислав Кондратьев